

Григорий Ландау

(Берлин, 1927 — Париж, 1930)

Редакция и послесловие
Федора Полякова

УДК 130.1
ББК 87.3
Л222

Настоящее издание предпринято
в рамках проекта
«Русское религиозное возрождение
и духовная культура XX века»
под руководством Кристиана Ханника
и Федора Полякова
при Институте Восточных Церквей
(Вюрцбург, Германия)

ISBN 5-89346-004-9

© Подготовка текста, макет, художественное
оформление. Николай Даниленко. 1997.

© Послесловие, редакция, составление.
Федор Поляков. 1997.

Предисловие

Афоризм—это все, что в конце концов остается от мыслителя, если от него—что-нибудь остается.

...О ком сказаны эти слова? О человеке, подтвердившем свою мудрость своею жизнью? О том, кому было дано словом выразить то, что дается страданием? И чем, наконец, настоящий мудрец отличается от просто остроумного человека — *акробата слова*.

История нашего XX столетия, закат которого так близок, во многом уже ответила на эти вопросы. Мудрость и страдание всегда были и останутся спутниками человека на пути к Истине.

Если сопоставить наследие выдающегося и сейчас почти совсем неизвестного в России и Европе философа, автора афоризмов, нареченных им самим *эпиграфами*, и изречениями тех, кого принято перечислять в качестве его предшественников — Паскаля, Ларошфуко, Козьмы Пруткова, — то обнаружится, что в текстах Григория Ландау, в отличие от афоризмов вышеперечисленных авторов, больше общего — и в стиле, и в тональности — со строками

библейских книг Псалтири, Притчей, Екклесиаста, Премудрости Соломона.

Каждый век по-своему страшен. И в этом смысле *нет ничего нового под солнцем* (Еккл. 1, 9). Но благодушные изречения мудрецов прежних столетий так непохожи на *эпиграфы* Г. Ландау, в которых каждое слово звучит с трагизмом струны библейской псалтири.

Нам трудно ответить на вопрос: кем же был по своему религиозному мироощущению Г. Ландау? Спросить об этом лучше было бы у самого автора *эпиграфов*. Ответить нам он может только словами своих опубликованных текстов*. Безусловно можно сказать, что автор эпиграфов, собранных в

* Чтобы уяснить себе религиозно-философскую позицию Григория Ландау, необходимо в первую очередь познакомиться с его важнейшими публикациями, во многом предвосхитившими трагические события европейской и мировой истории XX столетия:

Ландау Г. Сумерки Европы. - Берлин: Слово, 1923. - 374 с.

Ландау Г. Революционные идеи в еврейской общественности // Россия и евреи. Сб. 1. - Берлин: Основа, 1924. - С. 383-392.

Ландау Г. Пессимизм и оптимизм // Сборник статей, посвященных Петру Бернгардовичу Струве: Ко дню тридцатипятилетия его научно-публицистической деятельности (1890-30 янв. 1925). - Прага: Б.и., 1925 (Legiografie). - С. 383-392.

этой книге, был вкоренен в русскую и европейскую культуру, основная составляющая которой — христианское воззрение на мир. Прямых указаний на принадлежность Г. Ландау к христианству, впрочем, так же как и к иудаизму, мы не найдем ни в *эпиграфах*, ни в других его публикациях. Читатель *эпиграфов* в некотором смысле уподобляется путникам *Эмманусской дороги*, шедшим и беседовавшим на пути с Тем, Кого они узнали лишь потом... в преломлении хлеба. И действительно, мы — читатели, чувствуем в каждом афоризме Г. Ландау, даже если он по предмету своему и не отсылает нас к библейскому тексту или к реалиям христианской жизни, созвучие Евангельскому учению. Действительно, автору этого декларировать не нужно — *если нужно объяснять, то не нужно объяснять* — зачем именовать то, что поименовано уже по смыслу своему...

Стоит обратить внимание читателей и на то, что автор этих афоризмов не только мудрец, но и пророк. Причем его пророчество касалось его самого, что, пожалуй, страшнее всего в его творчестве:

В переливе трехаршинного кругозора одиночного заключения и безграничного простора сибирской тайги — символ ограниченного утопизма современников.

Каково было ему, опубликовавшему эти строки в Берлине в 1927 году, вспомнить их в застенках рижской тюрьмы, а затем, может быть в последние часы, отведенные ему Богом на этой земле, *"на воле" сибирской тайги*. Действительно, *кто умножает познание, умножает скорбь* (Еккл. 1,18). Помните об этом, дорогой читатель, перелистывая страницы этой малой книжицы.

Москва

Б.Д.

ЭПИГРАФЫ

(Берлин, 1927)

Мусор должен быть или выметен, или—
сделан реликвией.

*

Глупые люди маскируют незнание—уве-
ренностью; умные—сомнением.

*

Есть вещи, которые стоит даже иметь,
лишь бы их не желать.

*

На иронию надо завоевать право—позна-
нием, на сарказм—страданием.

*

Глубина убеждения сказывается и в умол-
чании о нем.

*

Символизм служил восполнению
импрессионизма до содержательности—сур-
рогатом синтеза.

*

Откликнуться на впечатление значит иногда—не удержать его.

*

Строгость к себе дает хорошую ренту— в строгости к другим.

*

Если теория все объясняет—она никуда не годится.

*

Доброта хороша, когда с нею связано понимание. Без понятливости безопаснее злость.

*

Бесстрашие мысли в том, чтобы не бояться мыслить с опаской. Твердость мысли сказывается и в сомнениях.

*

Чтобы от больших усилий оберечься, приходится иной раз затратить еще большие усилия.

*

Ждут своего времени только те, для кого оно больше не наступит; другие—его создают.

*

Система философии есть афоризм, освобожденный от претенциозности.

*

Бессилие облегчает высокой душе роскошь беспристрастия.

*

Сверкающие блески мысли—что переливчатые брызги потока: их производит сильная и быстрая струя, разбиваясь о подводные камни.

*

Преувеличение горя приносит облегчение—тем, что позволяет разуверяться в нем.

*

Непрерывно проверяй свои принципы. Неизменно руководись ими в своих поступках. Только того принципа не проверяй, который предстоит сейчас применить.

*

Дорожить правом и пренебрегать иском—таково противоречие высокой души.

*

В любви, как в грамматике, смысл зависит от окончания.

*

Присматриваться к оттенкам—значит их подчеркивать. Разбирать оттенки—значит их искажать.

*

Слезами и кровью пишут поэты. Но иной—своими, иной—чужими.

*

Слава есть любовь, доступная немногим; любовь есть слава, доступная всем. Одного и того же ищем мы и в любви, и в славе—расцвета своей души в отражении чужих душ.

Если только мы их ищем.

*

Наслаждаться законченностью можно только до окончания.

*

При физическом родстве—за грехи отцов наказание несут дети; при родстве духовном за грехи эпигонов кара постигает творцов.

*

Подобно насосам—и люди могут своей пустотой высасывать соки других.

*

Нередко афоризмы—только грибки и плесень, питающиеся остатками гниющего, а когда-то цельного и прекрасного организма.

*

В смерти не смерть страшна, страшна—память о жизни.

*

Всего тяжелее страдание, когда оно не вмещает горя.

*

Быть одиноким среди близких—какой укор для близких; быть одиноким среди дальних—какой укор для одинокого.

*

Чем разнообразнее чувства уживаются в человеческой душе, тем реже в ней живет благородство.

*

Когда личность на одну ступень возвышается над обществом—между ними завязывается трагическая борьба; когда она обгоняет

общество на два этапа, между ними происходит лишь трагическое недоразумение.

Таковым—была судьба Сократа.

*

При чтении Достоевского.

Не верьте в «святая святых» человека, когда нет благости в целом его души.

Ибо святая святых бывает только в храме.

*

Необходимо творчество крупнейшего художника, чтобы одну гадость—разять на две бездны. Чтобы две бездны спаять в одну гадость—достаточно жизни ничтожнейшего человека.

*

В мире мысли—и не оставив камня на камне, можно оставить нетронутым целое здание. В мире мысли—и из превосходно отшлифованных камней можно построить карточный домик.

*

Факт становится событием, когда его облачают в слова.

*

Человечество мыслит по касательной к той кривой, по которой движется.

*

Если я художник и написал картину, внизу ее я подпишу: *pinxit* такой-то; если я композитор, я сообщу публике номер моего *opus*'а; если я ученый—моим именем назовут теорию, а если я философ—целое идейное течение. Если я скульптор—я и в камне высеку свою подпись.

Но если я вылепил душу человеческую—сама она вычеканит свое название. И к этому и сведется то, что я вылепил человеческую душу.

*

Не смешивай жертвы с авансом.

*

Тот не умеет ждать, кто ждет охотно.

*

За надежду принимают и
неопределенность отчаяния.

*

Геркулес не потому очистил Авгиевы конюшни, что ему было приказано это сделать, а потому—что он был в них введен.

*

И небольшой невыданный остаток ума или чувства создает им перспективу неограниченной углубленности.

*

Сначала человек живет потому, что живет; потом он живет, чтобы жить; и наконец он живет, потому что не умирает.

*

Алмаз—это не греющий уголь и не пишущий графит. Есть люди—что алмазы...

*

И подъем кажется склоном тому, кто рвется к небесам.

*

Наивные возводят в предрассудок—самое отрицание предрассудков.

*

Есть люди, чьих характеристик дать нельзя, не дав блестящих характеристик. Но это не всегда блестящие люди.

*

Расточайте душу, чтобы хоть что-нибудь в ней сберечь.

*

Скептицизм чаще всего не пустое место, а—опустошенное.

*

Не облачай свои мысли в четкие логические формы. Читатель только их и заметит.

*

Быть согласной «на все» не значит быть согласной и—на малое.

*

Если человек повторяет себя изредка—говорят, что он «повторяется». Когда же он повторяет себя постоянно—говорят, что это—его «стиль».

*

Если ты чувствуешь в себе способность стать всем, не отчаивайся: ты еще можешь стать фельетонистом.

*

Не в мелочности средства — тонкость осуществления.

Саладин ударом меча разрезал легкую, как паутина, ткань. Ибо и могучим ударом тонкий человек делает тонкое дело.

*

Всего легче носит бремя жизни не тот, кто всего сильнее, а тот, кто — не берет его на себя.

*

Иным интересен человек, который пробуждает их собственную содержательность; другим — который восполняет ее отсутствие.

*

Анатоль Франс — ученик Ренана, но продолжатель Мариво. Его утонченнейший скептицизм — лишь интеллигентский мари-водаж.

*

Не было бы трусости—у многих ли была б добродетель. Не было бы мужества—многими бы ли она проявлялась.

*

Предвиденье исхода не есть выход.
Выходов, впрочем, и нет, есть только переходы.

*

Чудо есть чудо только для не верующего в него; для верующих в чудеса нет чудес.

*

Как все умерщвляющие яды, и одиночество—сильнейшее лекарство.

*

Творцы жизни и морали.

Одни трепещут: как весело, когда страшно.
Другие дрожат: как страшно, когда весело.

*

Четыре последовательные стадии отношения к искусству: критика, объяснение, понимание, видение.

*

Богатство духа — ему вериги; вериги духа — его богатство.

*

Из страха перед жизнью люди украшают смерть; из страха смерти люди — отравляют жизнь.

*

Страдание дает всего легче достижимое, хотя и всего дороже обошедшееся душевное содержание.

*

Чтобы найти себя — надо себя переделать.

*

Не доказывай, что был прав; будь им снова.

*

Бывают художественные произведения, в которых даже слабые части кажутся только неудавшимися хорошими.

*

Благородство бывает и — отчаянием корысти.

*

Контрастом своей значительности смерть производит наиболее сильное впечатление,

когда постигает ничтожного человека.
Глубоким натурам идет печаль смерти; им
как бы подобает умирать.

*

Любить человека значит—невниманием к
уродствам его жизни духовно восполнять его
творчество самого себя.

*

Много на свете творчества. Только в зна-
чительной части оно повторно.

*

Не любят миниатюр те, кому кажется
простительнее не уметь творить крупных
вещей.

*

Верная интуиция еще не обеспечивает от
ошибок в ее истолковании.

*

Наиболее совершенная форма—та,
которой не замечают.

*

В преображении Учителя чудо в том, что
его замечают ученики.

*

И оставаясь наедине, человек может выносить свою душу на базар.

*

Оригинальность—только один из факторов оригинального.

*

Есть хороший корректив к искренности—забывчивость.

*

Есть поправка и на выгоды, доставляемые умом,—благородство.

*

Велика та любовь, которой хватает, чтобы покрыть грехи перед ней.

*

Нередко за открывающуюся перспективу принимают появляющуюся туманность.

*

Бывают люди без потребностей, люди с потребностями и люди с потребностью иметь потребности.

Жалки последние, когда не трогательны.

*

Владеть как рабой, обращаться как с королевой—

в этом искусство любви.

Не слышать возможностей, не видеть необходимости—

в этом мудрость любви.

В каждом дне видеть последний день и поступать, как если бы он был вечен,—

в этом счастье любви.

*

Творец афоризмов—миниатюрист мысли, собиратель их—ее тряпичник.

*

Для всех «все течет»; но для иных все еще—и утекает.

*

Забвение горя необходимо, чтобы глубже и мучительнее его переживать.

*

Есть два индивидуализма—индивидуализм самопроявления и индивидуализм самозидания.

Второй ведет к творчеству, первый—к разложению.

*

Только личность творящую (persona personans) мерьте мерилом красоты. Личность сотворенная (persona personata) все равно обречена на уродство.

*

Жизнь—сон? Не чаще ли бессонница?

*

Содержательность афоризма зависит не только от автора, но и от читателя.

Однако и бессодержательность—также.

*

Идея царствия Божия на земле осуществляется—как царство земное на Боге.

*

Великое можно совершить только не дорожа собою или—им.

*

Мелкая душа не мстит обидчику, а компенсирует обиду.

*

Жить еще можно, испытав глубокое

горе, — только проникшись таким объемлющим сознанием, которое охватывает предшествовавшую жизнь, как свое скорбное содержание, а не становится на одном ряду с ней, как ее равнозначное продолжение.

*

Тогда умственный труд был творческим, когда, завершив творение, остаешься с возросшим запасом мыслей невысказанных и знаний неиспользованных.

*

...Слишком умен, чтобы не быть остроумным, недостаточно — чтобы им не быть...

*

Афоризмы о женщинах суть афоризмы о женщине.

*

Уважение к человеку — духовная приостановка перед ним. Можно ли одновременно подлинно любить и истинно уважать женщину?

*

По-женски.

...И, став на цыпочки, она поцеловала его
свысока...

*

Верность возможностям и возвышенна и
смешна.

*

Творчество не столько определяется тем,
как человек проводит посвящаемое ему вре-
мя, сколько тем, как он проводит остальное.

*

Нарочитый символизм это—шарада, как
метод разъяснения.

*

«Жизнь губит людей»—значит: люди гу-
бят жизнь.

*

Нет сарказма сильнее сарказма ненамерен-
ного.

*

Одни произведения искусства
рассказывают о своем содержании, другие—
его показывают.

*

Если стиль языка есть стиль мысли, не думай, что он красив,—он только совершенен.

*

Порченого портить—только учить.

*

Сложна в совершении, проста в оглядке—такова жизнь для умного человека.

Сложна в оглядке, проста в совершении—такова жизнь для человека сильного.

*

Когда жизнь хорошенько утрамбует в душу свои камни—ровной становится большая душа, мелкая становится проезжей.

*

Дешевая жизнь искусством не столько описывается, сколько создается.

*

Корпия язвящая—таково декадентство.

*

И правота бывает праздной.

*

Правым можно быть лишь при решимости
оказаться и не правым.

*

Бывает религия—идеологией, восполняю-
щей естественные радости греха духовными
наслаждениями искупления.

*

Все помнить, кроме своих переживаний,—
без этого нет политического вождя.

*

Только конспект может быть системой.
Система же философии всегда лишь — на-
бросок системы философии.

*

Всегда быть готовым к борьбе—только
одно из условий победы. Другое—возможно
реже осуществлять эту готовность.

*

Для иного и долг—только приличие; но
зато приличие—священнодействие.

*

Всего ослепительнее блеск серого цвета.

*

Сильнее смерти бывает любовь; бывает ли она и сильнее жизни?

*

Речью куется мысль, молчанием — дух.

*

Не тот станет великим, кто способен на великое, а тот, кто при этом не способен и на малое.

*

Все понять можно только — на веру.

*

Ирония предполагает безразличие; иначе она — маска.

*

Превосходная степень не усиливает, а — заглушает.

*

Теория — монолог, искусство — диалог, в котором собеседник молчит.

*

Ему во мне нравится только то, в чем он меня превосходит.

*

Речь мистики нечленораздельна. В этом ее великий соблазн и великая опасность для людей и народов, еще не научившихся членораздельной речи.

*

Двух видов бывает гениальность—осуществлением господствующей функции души и преодолением ее основной слабости.

*

Умением говорить выделяются люди из мира животных; умением молчать выделяется человек из мира людей.

*

Не призраки приводят в трепет, а тени от призраков.

*

Одни живут перед лицом смерти, другие и умирают перед лицом жизни. В этом последнее различие душ и мирозерцаний.

*

Великая несправедливость лирического поэта в том, что он не дает высказаться другой стороне; злость поэта эпического в том, что он за нее говорит.

*

Скромностью ты грабишь человечество.

*

В выявлении полноты глубинных переживаний без обряда могут обойтись только гении импровизации или большие актеры.

*

Глубина духа измеряется при достижениях—светлым и легким величием, при неудачах—тяжкой громоздкостью развалин.

*

Ростан—Корнель на безделушки. Слабость его в том, что безделушки свои он принимает и строит всерьез.

*

Конечно, недобросовестен автор,
цитирующий сто книг, из которых он
прочитал десять; но ничтожнее его тот, кто
цитирует все сто прочитанные им книги.

*

Вскрыть противоречие не значит
опровергнуть, а только — постичь.

*

Двоим бывает рок — чужой волей и соб-
ственным безволием.

*

Не в грубости я раскаиваюсь, — я тоскую
по непроявленной нежности.

*

Плохой характер — быть неприятнее, чем
это необходимо; плохое воспитание — быть
приятнее, чем это требуется.

*

Признательными людьми рождаются; не-
благодарными — могут и становиться.

*

Счастлив, кто успел за свою жизнь выска-
зать то, что имеет сказать перед смертью.

*

Как люди, и народы— живут по-разному,
умирают одинаково.

К лейденскому папирусу.

*

Бывает и речь—сгущенным молчанием.

*

Поза есть неподвижное самодовление пе-
рехода, осмысленного лишь в движении.

Афоризм есть закрепление умственного
мгновения; отсюда его сходство с позой и
гримасой.

*

Наиболее сильным критиком бывает
неуклонно строящий ум.

Ум, критический от природы, бывает
только сильным разрушителем.

*

Хотите видеть в событии прецедент— го-
товьте следующее.

*

Роскошь—только квалифицированная не-
обходимость.

*

Линией наименьшего сопротивления
бывает и линия наибольшего усилия.

*

Героические жесты без разящего оружия—
такова одна из схем неудачничества.

*

Несоответствия.

Совесьть гения при даровании таланта через
безответственность приводит к бесстыдству.

Совесьть таланта при даровании гения пу-
тем самообуздания приводит к бесплодию.

*

В счастье—гениальность женщины; гени-
альность мужчины—в творчестве.

*

И когда не подлежит сомнению
наличность лишнего, все еще остается
сомнительным, в чем именно оно
заключается.

*

В том трюк философствующего скепти-
цизма А. Франса, что он выявляет нелепость
наших сложных идей отражением их в со-
знании людей низшей культуры, детей и

животных—в сознании которых на самом деле этих идей вовсе и нет.

*

Нет предшественника, где много предтеч.

*

В мысли—обобщение предполагает забвение; в чувстве оно к забвению приводит. В мысли обобщение замещает забытое, в чувстве—забвение поглощает обобщенное.

*

Если в глазах мыслителя—«все разумно», то уж наверно «все» для него неразумны.

*

Символика—суррогат отсутствующей интуиции.

*

Логика виновности.

Все виноваты, говорит человек борьбы, значит—ты виноват.

Все виноваты, говорит человек совести, значит—я виноват.

Все виноваты, говорит человек мысли (он ведь диалектик), значит—никто не виноват.

Все виноваты, говорит человек печали и
только повторяет—все виноваты.

*

В борьбе с авторитетом и традицией—
создавай традицию и авторитет.

*

Мечты отрочества о юности—вот вечное
содержание гетевской Миньоны.

*

Пятая Чайковского в исполнении Никиша.

Благородная сдержанность исполнения
оправдывает радостью духовного
самообладания наслаждение эстетической
одержимости.

*

Только большая душа способна развратить
чистого человека.

*

Есть тайна в причастии бытию. Нет тайны
в смерти.

*

Истина—в самодовлеющей
завершенности целого; красота—в
самодовлеющей завершенности части.

Но в движении к целому—завершенность части дает остановку, и потому красота—помеха истине.

А в уже завершенном целом часть себе не довлет, и потому красота есть ложь.

*

Не всякий побитый камнями в своем отечестве—пророк. И не всякий—бог, кто причиняет зло своим избранным.

*

Не делами своими интересуется меня человек, а тем избытком, который он имеет над своими делами.

*

Опровергнуть ложную теорию всего действительнее—установлением той точки зрения, с которой она является истинной.

*

Много теснин не делают одной равнины. Множество узких точек зрения не расширяют кругозора, а лишь умножают узость.

*

Объедините две противоположности: вы получите в духе—трагедию, в словах—афоризм, в мысли—правду, в жизни—фарс.

Если вы их только объедините.

*

Изучение ругательств народов — хороший путь к постижению их святынь.

*

Ересь и — в сугубом правоверии.

*

В Гергарде Гримме хотел Гетберг дать современного Фауста. Позитивизм превратил его в Сильвестра.

*

В бурных общественных движениях люди слабых эмоций могут быть или вожжами, или никем.

*

В отдалении гул толпы кажется мощнее, ибо и слабость его мы приписываем отдалению.

К истории революций.

*

Феминизм в убеждениях человека — его молодость; в чувствах — старость.

*

Она достаточно умна, чтобы его понять, и недостаточно, чтобы его не понимать.

*

В ее ласке всегда благодарность; только нередко—не тому, кому она ее дает.

*

Беспристрастие—последнее убежище достоинства неудачника.

*

Сильную душу манит крутой склон не легкостью спуска, а его неудержимостью; не обещаниями подъема, а его трудностью.

*

И чистая молитва, и чистая музыка оформляются по образу тика, ибо чистота их—в самодовлеющем действовании подчиненного центра.

*

Если принести жертву доставляет тебе удовольствие, то не откажи себе в принесении жертвы.

*

Всегда стоять на очереди—то же, что никогда на ней не стоять.

*

Роскошь изобилия и роскошь изощренности. В первой—недостаток качества заглушается количеством; во второй—качествами низших порядков.

Но всегда в роскоши—недостаток качества.

*

Два индивидуализма—индивидуализм всякого человека и индивидуализм некоего человека.

*

Два прощания составляют одно до свидания.

*

Бывают прекрасные изображения, в которых узнаешь оригинал; бывают прекрасные изображения, в которых его видишь.

*

Остаться ничем позволительно только—величайшим.

*

Бывают гении и на вторые роли.

*

Острый стальной клинок с рукояткой из теста. Нанося им удар, вонзаешь его в свою руку.

Я знаю души, похожие на такой клинок.

*

Правда эпохи—ось ее ошибок.

Каждая эпоха имеет свою правду, ибо ошибается относительно другого.

*

Человек падает и под тяжестью тех камней, которые носит за пазухой.

*

В созидании материальной культуры посредственный работник прежде всего работник; в творчестве культуры духовной посредственный работник прежде всего посредственность.

*

Всего глубже чувствуют холодные натуры—когда они чувствуют.

*

Изобилие безвкусно, тонкость бессильна.

—Суровая простота.

В яркости суета, в пышности утомление.

—Суровая простота.

*

Все так же значит—иначе.

*

И на страдания бывают ростовщики.

*

Им кажутся особенно развратными великие люди просто потому, что мало кому известны биографии остальных.

*

Оркестром гармония превращается в тембр.

*

Умные от гордых отличаются тем, что первые готовы на компромисс в том, что им дорого, и неуступчивы в том, чем не дорожат; вторые — поступают обратно.

*

Смешнее, чем быть смешным, — бояться им быть.

*

Плоха та музыка, которая невыносима, когда в нее не вслушиваешься.

*

Если дневник не сочинение, он всегда только — отрывок из дневника.

*

Маленькие апологеты, своей узкой грудью прикрывая высокого гения, не замечают, что

стрелы, в него направляемые, пролетают выше их голов.

*

Охотно дурачат людей те, кто иначе не способен почувствовать своего над ними превосходства.

*

Рынок в храме оскверняет храм; святыня на базаре не освящает базара.

*

Достоевский смакует изнутри, что снаружи бичует Салтыков.

Тема у них одна: Карамазов—Головлев.

*

Все в них миниатюрно. И даже дух в них веет душком.

*

О, эти люди, которые, подавая пятиалтынный, в придачу отдают и свою душу!

*

Глупому смешно недостаточно понятное;
умному — слишком понятное.

*

Если у человека несколько небес — они не
выше потолка.

*

Красотой детей и старух определяется
благородство расы.

*

И в пляске св. Вита отдельные движения
могут быть изящны и целесообразны. Только
безумна и уродлива их связь.

О декадентском искусстве.

*

Иные думают, что глубина мысли
вынуждает к неясности, — только потому,
что, уяснив свою мысль, убеждаются в ее
плоскости.

*

Глубокое недосказываемо. Так
досказывайте же, хотя бы для того, чтобы
проверить свою глубину.

*

Диагноз.

Себялюбие—опухоль человеческой пустоты; злокачественна для других.

*

Слабой может быть и большая душа; и мелкая душонка может быть сильной.

*

Оригинальность есть творчество, когда создает общие места завтрашнего дня.

В навеки оригинальном—простое извращение.

*

Нет устойчивее—здания, построенного на песке, когда, и построенное на песке, оно устойчиво.

*

Ничтожнее примирения по привычке—вошедшая в привычку непримиримость.

*

Слабость—порок. Но ее много, и от своего количественного избытка она становится сильнее силы.

В этой силе слабости—ее гуманитарная добродетель.

*

Гордость не исключает смирения; только
делает его вольным и радостным.

*

Тьма неосветима; свет ее только устраняет.
К осознанию бессознательного.

*

Тема.

Могучий боец, не одерживающий побед
только потому, что в широком размахе
сокрушающих ударов одинаково поражает и
врагов, и друзей.

*

Нет слепца беспомощнее человека,
видящего ярко, — когда он ошибается в своем
видении.

*

В переливе трехаршинного кругозора
одионого заключения и безграничного
простора сибирской тайги — символ
ограниченного утопизма современников.

*

Едва ли не на одном русском языке воля —
означает и силу преодоления, и отсутствие
преград.

*

Разлагая труп, бактерии, наверно, утверждают, что совершают органическую революцию.

*

Гений есть способность выделять существенное: умение при этом не замечать мелочей есть условие его производительности.

*

Великие идейные контроверзы не разрешаются, а—забываются.

*

Завтра никогда не наступит; длится вечное сегодня.

Не будущее замкнется смертью, а длящееся настоящее. Не завтра будет смерть, а когда-нибудь сегодня.

*

Без сомнений, но с вечными колебаниями.
Жалкий дух.

*

Завидное посвящение.

Вам, кто не верил мне и во мне
разуверился, кто свет заслонил
непонимающей любовью или понявшею

завистью, кто прошел мимо, не заметив, или отстранил, чтобы пройти мимо, — вам посвящаю я свою работу, как дань признательности и отмщения.

*

Сперва видеть в человеке ответ на свою иллюзию, потом на свою привычку — и это называется любовью.

*

Бессилие драчливое — всегда битое; непреодолимо лишь бессилие пресмыкающееся.

*

Радостью освяти наслаждение.

*

Перевод есть уподобление.

Экклезиаст в переводе Ренана стал философическим водевилем.

*

Переживаешь дифференциалы, познаешь интегралы — в этом неотъемлемое несоответствие жизни и познания.

*

Иной в каждом часе ощущает цельность своей жизни, иной во всю жизнь переживает лишь последовательные ее дни.

*

За умеренность мнений выдают и—их отсутствие.

*

Не душа постигается в напряженном самонаблюдении, а только предельно выработанная ее функция.

*

В трагедии—жизненная антиномия; в антиномии—умственная трагедия. Суть их одинаково—в столкновении равноправно обоснованных несогласуемостей.

Поэтому можно и так сказать, что трагедия есть жизненный курьез, над которым плачешь, как курьез—логическая трагедия, над которой смеешься.

*

Всего отрывочнее произведения наиболее систематизирующих умов.

*

Она готова на все жертвы, но меня заставляет за них платить.

*

Иной страдает от неосуществления мечты потому, что лелеет ее в душе, иной лелеет ее в душе, чтобы страдать от ее неосуществления.

*

Мучительнее потери того, чего не имел,— упустить то, чего другой не имел. Другой, который страдал не имея; по ком страдаешь, упустив.

*

Нет страшнее замыкания жизни над умершим, ибо в этом основа жизни.

*

Несчастье может быть и случайностью. Счастье— не удача и не благодать; счастье— добродетель или заслуга.

*

Счастье не событие в жизни человека, а способность его души.

Поэтому бывают и кретины, и гении счастья, как бывают гении и кретины мысли.

*

Счастье есть творчество в восприятии, как творчество — счастье в действовании.

*

Искусством может стать жизнь, не произведением искусства.

*

Идеал жизни, как система развлечений, одно от других отвлекающих...

*

И не веря в Бога, верь в силу молитв.

*

Большинство теорий — лишь перевод старых мыслей на новую терминологию.

*

Счастлив, у кого первая любовь это — вторая.

*

Легче опытному альпинисту взобраться на вершину Монблана, чем на трехсаженный отвес.

*

На вершину легче взобраться из глубины долины, чем с другой вершины, менее высокой.

*

Только совсем слабые или очень сильные люди способны признать духовную мощь не проявившегося человека.

*

Всего разностороннее бывает бездарность.

*

Жертвовать надо уметь и достоинствами.

*

Не всякий, кто сумел бы правильно объяснить, почему вещь хороша, сумеет уверенно определить, хороша ли она.

*

Афоризм—это все, что в конце концов остается от мыслителя, если от него—что-нибудь остается.

*

История превращает философские системы в афоризмы. Но не следует автору соперничать с историей.

*

В Мадонне Лохнера сквозь нежное очарование отроческой чистоты и вдумчивой ясности—легко провидеть будущее рубенсовской героини.

*

Тема для новеллы.

Краденое благоухание.

*

Осуществление возможностей не сокращает, а умножает их.

*

Обратная сторона хорошего—дурное; замечательно, что такова же и обратная сторона дурного.

*

Безграмотнее безграмотности только— малограмотность.

*

Жизнь разваливается в развалины; развалины разваливаются в жизнь.

Душа болит—а болеть—значит жить,— когда в развалины претворяется жизнь или творчество. Но это еще развалины той же жизни, того же творчества.

Душа умирает, когда разрушаются развалины, претворяясь и облекаясь в новую жизнь. Ибо эта жизнь чужая.

*

Печаль расставания — счастливейшее чувство беспримесной благородной красоты.

*

Притворство так же мало противоречит серьезности, как мало противоречит поверхностная зыбь — покою глубины.

*

Не мсти *rag derit*, иначе я подумаю, что ты не себе была верна, а только — мне.

*

Мужчина и женщина.

Таить свое существо от окружающих одинаково обречены и Лоэнгрин, и Мелузина. Но Лоэнгрин скрывает, что сошел с Мон Сальвата; Мелузина скрывается, чтобы погружаться в первобытие.

*

Не думай, что он счастлив, — он только силен.

Не думай, что она сильна, — она только счастлива.

*

Мужчина помнит и прощает; женщина не прощает, но забывает. Практически дело сводится на одно.

*

У женщин наивна серьезность, веселье—лукаво. У мужчин—веселье наивно, лукава—серьезность.

*

У женщин юмор—остаток ослабшей ненависти или презрения, затянувшаяся гапсине. У мужчин юмор—покрывало для любви и уважения, сдержанная pudeur.

*

Неприятие мира слишком часто лишь—неприятие миром.

*

Афоризмы—просветы в молчаливые разговоры с самим собой.

*

Содержательный дневник—последняя ставка бесплодного умника и неудачливого литератора.

Об Амизле.

*

Великие имена—более или менее удобные
мнемонические средства.

*

В искусстве страны—выявление тональ-
ности ее природы.

*

Лечение—роскошь мещанства.

*

Противоположна неудаче не—удача, а
действенность.

*

Иные недовольны искусственным только
потому, что предпочитают ему
противоестественное.

*

И между жалостями делай выбор, и между
сожалениями.

*

Удовольствие, наслаждение, блаженство—
характеристика не переживания, а
переживающего.

*

Не думай о протекающем дне, если жаждешь вечности; но не забывай, что входом в вечность служит протекающий день.

*

Вечно учиться; но не—вечно получать уроки.

*

Римский-Корсаков—музыкальный иллюстратор видений; Рихард Штраус—суждений.

*

Считать человека недостойным счастья не всегда значит—ценить человека, а иногда—не ценить счастья.

*

Отличать великих мыслителей от великих выразителей мысли. Первые могут быть и косноязычны; вторые бывают и бессодержательны.

*

Бывает в человеке и подлинной гениальности—на ломаный грош.

*

Характер улыбки дается ее дифференциалом; характер плача—его интегралом.

*

В сборнике афоризмов, пожалуй, и можно выжать сок человеческой мысли; но сок вовсе и не составляет наиболее драгоценной ее части.

*

Когда женщина ярка, она чаще всего к тому еще и шумлива.

*

Для иного жить значит—отделяться от жизни; быть к людям внимательным—отделяться от людей.

*

При мысли четкой, но не чуткой—тупым может быть и гений. При мысли чуткой, но не четкой—и гений может быть бесплодным.

*

Себялюб не столько тот, кто, с кем бы ни говорил, говорит о себе; а тот, кто говорит о себе, о ком бы ни говорил.

*

Длинноты Девятой и Поэмы Экстаза.

Бетховен кончает несколько раз, Скрябин несколько раз не может кончить.

*

Детство и дряхлость неизбежные стадии человеческой жизни: зрелость — необязательна.

*

Бывают люди неудачниками и потому, что берутся за задачи свыше своих сил; бывают неудачниками, и когда берутся за задачи ниже своих сил.

*

Есть люди совестливые, а есть одержимые совестью. Они так же безответственны, как и бессовестные.

*

Конечно, Микель Анджело страдал от неосуществления своих замыслов; но, вероятно, он был за то вознагражден тем, что их замышлял.

К философии Роллана.

*

Поэт — что стекло: ударьте его и чтобы не разбиться — он зазвучит.

*

В сладострастии—самодовлеющий отрыв
чувства от полноты органической
связанности.

Философия—сладострастие мышления.

*

Осень—прекрасный реактив на душевную
содержательность. Богатая душа осязает
осевшую в ней зрелость; бедная—провидит
лишь грядущую нищету.

*

Нередко жажда мистики — лишь тоска ра-
ционалиста по недоступной ему интуиции.

*

Маленькие мысли создаются своими
предшественницами; великие идеи выявляют
своих предтеч.

*

Гений не опровергает критериев; он только
выводит себя из сферы их приложения.

*

Творческим бывает не холод, не жар—
остывающая горячность.

*

Силлогизм революционера и силлогизм революции.

Так дальше жить нельзя, и потому— наступят перемены.

Так дальше жить нельзя, и потому— наступает смерть.

*

Тот не пережил отчаянья смерти, кому две смерти кажутся страшнее одной.

*

Есть всегда какая-нибудь возможность, которой нет.

*

Как и к другому, можно и к себе привыкнуть, так себя и не узнав.

*

От сильного человека общество хорошо защищено соблазнами и опасностями его силы.

*

Быть смешным— не грешно; грешно только быть жалким.

*

Два оправдания жизни—правотой и творчеством. Горе ищущим обоих.

*

Предел достижения искусства намечаем только средствами искусства иного.

Всего чудеснее скульптура Микель Анджело на фресках Последнего Суда.

*

Лица не вытесняет личина; она ведь только его прикрывает.

*

Близкими можно считать людей с той минуты, когда они теряют способность всматриваться друг в друга.

*

В политике эхо предшествует событиям.

*

О таланте и морали.

По линиям таланта тебя утверждает каждый твой шаг. По линиям морали—только последний.

*

Всего сильнее влияют не те, за кем идут, а те, против кого идут.

*

Конечно, печально, когда человеку приходится на старости лет начинать в третий раз сначала. Все же еще печальнее, когда это ему приходится делать в первый раз.

*

В творце великого почитай не только гения, но и счастливица.

*

Прошлое—единственная подлинно безнадежная болезнь.

*

У одних душа—заслон для тела; у других—ширма для него.

*

Лестно высказать мысль в первый раз; печально высказать ее—единственный раз.

*

Пессимизм от пессимизма—неизлечим, но и безболезнен. Убивает только пессимизм от оптимизма.

*

При чтении Шестова.

Успокоиться на беспокойстве мысли—
значит тоже успокоиться.

*

Если философия исходит из удивления, то
философия Шестова исходит из подо-
зрительности. Как бы тем же не ответила ей
критика.

*

Потому так устойчив примат добра, что
счастливые провозглашают его в искупление
своего счастья, несчастные— для утешения в
несчастье; сильные— чтобы других
примирить со своей силой, слабые— чтобы
самим примириться со своей слабостью.

*

Доблестный сенат предшествует порядоч-
ному волостному управлению.

*

Без нужды неприятными бывают от
молодости—и значительные люди, от старо-
сти чаще всего—ничтожные.

*

Безразличие не есть метод понимания.

*

Горе пришедшим слишком рано, отчаяние пришедшим слишком поздно. Насмешка— упустившим свой час.

*

Всякий скептицизм (а их несколько) осмыслен лишь в соответствующем мирозерцании. Исходя из него, он его разрушает, себя—т.е. и его, на котором основан,— утверждая; но разрушив его, он уничтожает свои предпосылки, т.е. и себя, предварительно своим самоутверждением придя с собою в неразрешимое противоречие.

Всякий скептицизм, взрывая мирозерцание, на котором зиждется, вместе с ним и погибает.

*

И по общей дороге можно разминуться со своими современниками.

*

Обязательно до победного конца воюют демократии в истории и бабы на рынке.

*

Не может быть победоносной—религия, теряющая смысл при вульгаризации.

*

Природа никак не может быть нелогичной; нелогичной может быть только мысль.

Мысль и есть аппарат осуществления нелогичного.

*

Будущее определяется прошедшим. Прошлое осмысливается будущим. То, что было, вскрывается в том, чем стало. Неотменимое, как факт, оно еще только вечно становится, как смысл.

Иные выведут отсюда утешение, другие — предупреждение, третьи — порыв к действию, к вечной бдительности. Одни — упование на изменение, другие — отчаяние от изменчивости. Каждый — самого себя.

*

Презрение — априори социального толкования человека; жалость — априори космического понимания его.

*

Лучшее ему недостаточно ценно, и потому ему достаточно ценно и худшее.

*

Оптимистом бывает мыслитель без рефлекса; согласующую функцию своего постижения он ощущает как согласованность

стижения он ощущает как согласованность постигаемого.

*

Так писать, чтобы читатель даже меньше радовался сказанному, чем жалел о несказанном.

*

Шут становится артистом тем, что остается шутком; артист становится шутком тем, что перестает быть артистом.

*

Не своими, а чужими писаниями создается писатель.

*

Доступный эксплуатации подлежит еще только баловству.

*

Два полюса.

В духовно оправданной чувственности— взаимное насыщение и чувственности, и духа; в чувственно пронизанной духовности— кощунственное искажение обоих.

*

Не за всяким предтечей следует пророк.

*

Нередко облегчить жизнь можно, только возложив на нее новое бремя.

*

Непосильное бремя берешь на себя и для того, чтобы иметь оправдание его не нести.

*

Умей быть злым, иначе—в чем ценность твоей доброты.

*

За добродетель компенсируют ангелов красотой. Порок удовлетворяется и уродством.

*

Математика благородной души.

Признательность, помноженная на гордость, дает любовь.

*

Неумение себя защитить не принимай за готовность собой пожертвовать.

*

Жалкий—он только счастлив.

*

Пожалуй, лучшее, что человек в состоянии сделать, это показать—что он в состоянии сделать.

*

Из анкеты:

Ваш любимый кошмар?—Будто я живу.

*

Сатирик—писатель, обладающий способностью видеть смешное и там, где его нет.

О Шоу.

*

Давно сказано, что нет великого человека для его лакея,—сказано с острием против лакея.

Вся оригинальность Шоу состоит в том, что он обращает острие против великого человека.

*

Важное для меня я переживаю, об остальном—пишу.

Писатель по призванию поступает обратно.

*

Пожалуй, не будь у Ницше блистательных пустышек, не заметили бы и рассыпанных среди них драгоценных камней.

*

Аксиома духовности (закон сохранения качества):

Духовно не зачитываются плюс и минус, и не дает плюс на минус—минуса; духовно плюс на минус остаются сочетанием—плюса и минуса.

*

Мечты—воспоминания о будущем. Счастье, для кого воспоминание—мечта о прошлом.

*

Бывают решительные победы, которые одерживать можно только с отчаяния.

*

В эпохи народного подъема пророки бывают вождями; в эпохи упадка—вожди становятся пророками.

*

Красота гасит любовь, ибо несогласуемы созерцание и страсть, несовместимы приостановка и устремление.

В красавицу влюбляются только
нечувствительные к красоте.

*

Идеальное отношение искусства и веры.

Чудесные рельефы Гиберти на золотой
двери баптистерия Сан Джiovани во
Флоренции.

Когдаходишь в храм — двери открыты —
рельефов не видеть.

*

Не взбирайся на высоту, чтобы — быть на
высоте.

*

Не обижать — чудесная заповедь. Беда
только в том, что обижаешь кого-нибудь уже
тем, что дышишь.

*

Осколки жизни укладываю я в афоризмы;
вы находите в них блески остроумия.

*

Сделать бывшее не бывшим — нельзя; мо-
жно не бывшим сделать только — будущее.

*

Маленькая душа и в чужой смерти оплакивает лишь свое сиротство.

*

Большому человеку можно простить его прегрешения. Великому—их можно и не прощать.

*

Щадите силу ваших выражений. Будет день, когда ее не хватит.

*

О разрушенном вы сокрушаетесь соборе. Но он был.

Плачьте о соборе не построенном, плачьте о несвершенной литургии.

*

Одержимость долгом есть страсть, а не мораль.

*

Философия не терпит противоречия; и потому—если его не разрешает, то—кладет в свое основание.

*

Я видел, *как* гаснет любовь, и я понял, что она *может* быть вечной.

*

Гордость не нуждается в наслаждении.
Наслаждение обходится без гордости.
Можно выбирать.

*

Не нести на себе бремени прошлого—в этом счастье молодости; нести на себе бремя прошлого—в этом богатство сильных.

*

Эпитафия.

Не печалься о смерти моей, путник,
случайно остановившийся перед этой могилой:
лучшее, что было во мне, не умерло,
ибо—никогда и не жило.

*

Нельзя ненавидеть безымянных; безымянных можно только презирать.

Нельзя любить неизвестного. Перед неизвестным можно только преклоняться.

*

Если близкому человеку надо объяснять,
то—не надо объяснять.

*

Совершенным признается произведение
искусства, когда в нем нет ничего лишнего,
кроме него самого.

*

Когда благодеяние оплачивается большой
благодарностью, оно все еще остается не по-
гашенным, а только вдвойне благотворным.

*

Qualis artifex pereo—счастлив, для кого это
формула смерти; для иных она—и формула
жизни.

*

Безусловность—терзание высокого духа,
покой слабенькой мысли.

*

Идея бессмертия служит примирению с
чужой смертью и с собственной жизнью.

*

Проявляться не действуя—в этом
благородство красоты внешней. Действовать

не проявляясь—в этом благородство красоты
внутренней.

*

Реставрация могил—профанация нетлен-
ности.

*

ЭПИГРАФЫ

(Париж, 1930)

Кошунство—расставлять скамейки по дороге на Голгофу.

*

Жестокость—душевное содержание
душевной пустоты.

При чтении Гоголя.

*

Неумные свои страдания—человечеству
на утешение—в слова и образы потрясающие
запечатлей. Плакать будут над ними люди,
радуясь, что другими они пережиты.

*

Образец тавтологии:

Бедные люди.

*

Пахнет потом—мечта о праздности.

*

В боязни приниженности—та же приниженность.

*

Довольство малым—преступление перед человечеством еще большее, чем перед самим собой.

*

Последовательность мечтаний:
Что будет... Что могло бы быть... Чего не было...

*

Не надо быть умным, чтобы понять глупость другого: достаточно быть глупым в ином роде.

*

Глупее сказавшего глупость—кто ей поверил.

*

Неумение мыслить ответственно вырачивает мастерство мыслить бесчестно.

*

Акробатом слова может быть и увальень духа.

*

Геология духа.

Только в трещинах видим мы и строение
земли, и строение духа.

*

...Он слишком глубок, чтобы о нем можно
было сказать разное.

*

Выразительность дается отклонением от
нормы.

*

Передовая эстетика стала отсталой
культурой.

*

Даже совершенство произведения
искусства еще не предопределяет его уровня,
—ибо каждый уровень имеет свое совер-
шенство.

*

В скупости на художественные образы—
величайшая расточительность художника,
ибо много прекрасного он должен выбросить,
чтобы оставить немного прекраснейшего.

*

Презреннейший вид зависти—к вымыш-
ленным благам.

*

Чтобы отдохнуть—надо быть не очень усталым.

*

Неудачник—человек с призванием, но без призвания к призванию.

*

Со сторублевой бумажкой—вас высадят из трамвая: обязательно иметь четвертак.

Жизнь что трамвай...

*

Страшно, что все живущее разрушается смертью; жутко, что все живущее—смертью питается.

*

Душа есть вечное задание, культура—вечная попытка его разрешить.

*

Без повторений нет глубины.

*

Чистое мышление—покушение с негодными средствами, и к тому же—на несуществующий объект.

Ненаказуемо,—когда само себя не наказывает.

*

Скептиком достойно быть только с болью,
не—с остроумием.

*

Против Сюли Прюдома... и многих других.
Не тронь ее—она цела.

*

Против Маркса.
Цепи, пожалуй, единственная вещь,
которую можно иногда сбросить, но которой
никак нельзя потерять.

*

Сперва союзника победы, если хочешь
победить врага.

*

Геройство, конечно, не обязательно,—кро-
ме того случая, когда его требует
порядочность.

*

Не в жалости выражается алкание жизни,
а—в расточительстве.

*

Опаснее всех человек, неспособный
причинить зло и мухе: он не решится обидеть
и скорпиона.

*

Слава оправданна—не как награда, а как—орудие достижений.

*

В культуре основанием служит вершина.

*

У Бога нет религии; религия бывает только у людей.

*

«Может быть»—значит и «может не быть».

Жизнь есть процесс осуществления возможностей, жизнь есть возможность жить. Значит, ей присуща и возможность ее небытия, возможность не жить—смерть, каковая при достаточном исчерпании возможностей неизбежно и должна наступить.

Смерть—есть имманентная возможностям жизни ее невозможность.

При чтении Гейдегера.

*

Пресмыкающееся убеждено, что летает птица нарочно и ему на зло.

*

Величайшая тема: не борьба темной силы за возвышеннейшую, за божественную душу — испытание Христа сатаной, пари Мефистофеля о Фаусте; величайшая тема — борьба темной силы за самую убогую человеческую душу.

*

Не будь гордым — твори.
Бог сотворил мир в минуту смирения.

*

Тень окрыленной мысли

Памяти Григория Ландау

С именем Григория Ландау, которое нередко оказывается пропущенным даже в справочных пособиях по культуре русской диаспоры предвоенного времени, связан прежде всего этап развития публицистики первой половины XX века — как в самой России (начиная с 1903 г.), так и за ее пределами (Берлин, Рига). Кроме того, Ландау, несомненно, имеет все основания быть включенным в число оригинальных мыслителей русского «культурного Ренессанса», разрабатывавших проблемы философии культуры. В этом отношении показательно, например, отнесение основного философского труда Ландау «Сумерки Европы»¹ в один ряд с такими произведениями, как «На пиру богов» отца Сергия Булгакова, «Диалоги» Л. П. Карсавина или «Крушение кумиров» С. Л. Франка². Литературная

¹ Ландау Г. Сумерки Европы. - Берлин: Слово, 1923. - 374 с.

² Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. - 2-е изд. - Paris, 1984. - С. 188.

деятельность Ландау еще ожидает своего исследователя; в настоящее время мы располагаем первым систематическим обзором этого разрозненного и малодоступного материала³.

Большая часть деятельности Григория Адольфовича Ландау (*4/16 октября 1877— † после июня 1941) связана с местом его рождения— Петербургом. По окончании юридического факультета Петербургского университета (1902) он вступает на журналистское поприще и становится членом партии конституционных демократов. Его намечающийся философский профиль сближает Ландау с представителями русского трансцендентализма—с Б. В. Яковенко (1884–1948), Ф. А. Степуном (1884–1965) и С. И. Гессеном (1887–1949/50), сыном И. В. Гессена (см. ниже), также по образованию юристом⁴. После 1919 г. Ландау покидает Россию и через какое-то время

³ *Кеда А. А.* Ландау Г. А. //Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. - М., 1994. - Т. 3. - С. 287–288; см. также: Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920–1930). - Белград, 1931. - № 216. - С. 176–177.

⁴ Об этой группе см.: *Bezrodnyj M. V.* Zur Geschichte des russischen Neukantianismus.: Die Zeitschrift «Logos» und ihre Redakteure //Zeitschrift für Slawistik; 37. - 1992. - Н. 4. - S. 484–511.

обосновывается в Берлине. Общественная и культурная жизнь «русского Берлина», представляющего собой исключительно интересный феномен⁵, явилась благоприятной средой и для публицистической деятельности Ландау. Полемическое перо Ландау⁶ приносит ему широкую известность. Сотрудничая в различных повременных изданиях эмиграции, основное внимание Ландау уделяет работе в берлинской газете «Руль»⁷, с издателями которой — юристами и членами кадетской партии Иосифом Владимировичем Гессеном (1865–1943), Владимиром Дмитриевичем Набоковым (1869–1922) и сво-

⁵ См. недавнее обобщающее исследование под редакцией Карла Шлөгеля: *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europaischen Burgerkrieg* / Herausgegeben von Karl Schlogel. - Berlin, 1995; а также его очерк: *Schlogel K.* Berlin: «Stiefmutter unter den russischen Stadten» // *Der gro?e Exodus: Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 bis 1941* / Herausgegeben von Karl Schlogel. - Munchen, 1994. - S. 234–259.

⁶ См., например: *Вишняк М.В.* «Современные записки»: Воспоминания редактора. - СПб.; Dusseldorf, 1993.

⁷ См. подробнее о ней: *Hallie M.R.* Die Zeitung als Zentrum der Emigrations-Offentlichkeit: Das Beispiel der Zeitung *Rul'* // *Schlogel K.* Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 ... - Berlin, 1995. - S. 153–162.

им родственником Августом Исааковичем Каминкой (1865–1940) — Ландау давно поддерживал профессиональные и личные связи. После гибели В. Д. Набокова, защитившего П. Н. Милюкова от пули при покушении на последнего 28 марта 1922 г. в Берлине, Ландау стал заместителем редактора «Руля», И. В. Гессена. *«Место Набокова занял двоюродный брат Каминки Г. А. Ландау, человек большого ума и исключительной образованности, благороднейший и приятнейший товарищ. Только благодаря таким выдающимся качествам возможна была долголетняя совместная работа при существенной разнице в оценке русской катастрофы: он противопоставлял большевистский переворот событиям 1905–1906 гг., как смуту, «бессмысленный бунт» — революции, огулом отрицал и рьяно набрасывался на все попытки отыскать закономерность, уловить смысл в стихийных потрясениях. Я же, напротив, жадно всматривался во все проблески в этом направлении и отдыхал на них мятущейся душой»*⁸. Впоследствии, по прекращении этого издания (последний номер «Руля» вышел 14 октября 1931 г.), Ландау становится внешнеполитическим обозревателем нового печат-

⁸ Гессен И. В. Годы изгнания.: Жизненный отчет. - Paris, 1979. - С.138-139.

ного органа, связанного с ближайшим окружением И. В. Гессена, — газеты «Наш Век»⁹. Приход к власти в Германии национал-социалистической партии обозначил конец этой удивительной эпохи расцвета русской культуры и общественной жизни в изгнании; в том же 1933 г. Ландау был выслан из Германии и перебрался на жительство в Ригу¹⁰, где главным образом сотрудничал в русскоязычной газете «Сегодня»¹¹.

Положение Ландау в эмиграционных кругах было сложным, как свидетельствует Федор Степун в своих воспоминаниях: «*Природа наделила*

⁹ См.: Burchard A. Die russische Emigrantenzzeitung *Naš Vek* (Berlin, 1931–1933) // Schlogel K. Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 ... - Berlin, 1995. - S.447–457.

¹⁰ Гессен В. Иосиф Гессен: юрист, политик и журналист // Пархомовский М. А. Евреи в культуре Русского Зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. 1919–1939 гг. - Иерусалим, 1993. - Вып. II. - С. 520–544.

¹¹ Абызов Ю. Русское печатное слово в Латвии 1917–1944 гг.: Био-библиографический справочник. - Stanford, 1990. - Ч. II. - С.348–349. - (Stanford Slavic Studies; 3/2); об этом издании см.: Абызов Ю. Рижская газета «Сегодня» — кто ее делал, кто в ней печатался и кто ее читал // Пархомовский М. А. Евреи в культуре Русского Зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. 1919–1939 гг. - Иерусалим, 1993. - Вып. II. - С. 221–239.

Григория Адольфовича блестящими дарованиями, но жизнь жестоко насмеялась над его даровитостью: то немногое, что он написал, мало до кого дошло и мало на кого произвело должное впечатление. Помню, с каким захватывающим волнением читал я в галицийском окопе только что появившуюся в «Северных записках» статью Ландау «Сумерки Европы». В этой замечательной статье было уже в 1914-м году высказано многое, что впоследствии создало мировую славу Освальду Шпенглеру. Появившаяся в берлинском издательстве «Слово» в 1923-м году под тем же заглавием большая книга Григория Адольфовича, полная интереснейших анализов и предсказаний, также прошла незамеченной в эмиграции. Мои хлопоты о ее переводе на немецкий язык ни к чему не привели — и это в годы, когда на немецкий язык переводилось все, что попадалось под руку.

Причину этой литературной неудачи Григория Адольфовича надо прежде искать в том, что он был чужаком решительно во всех лагерях.

Русская лево-прогрессивная общественность не принимала его потому, что, по ее мнению, русскому еврею надлежало быть если и не социалистом, то по крайней мере левым демократом. Ландау же был человеком консервативного духа. Чужой в лево-

интеллигентских кругах он, как германофил, не был своим человеком и среди либерал-консерваторов, убежденных сторонников союзнической ориентации. Но и от германофилов Григорий Адольфович быстро отошел, так как в годы войны германофильство процветало у нас в лагере крайних реакционеров-антисемитов, или в лагере большевиков-пораженцев. Ни с марковцами, ни с ленинцами у Ландау не могло быть ничего общего.

Известно, что, посетивши Россию, Андрэ Жид пришел в ужас от большевистского конформизма. Что говорить, советский конформизм вещь страшная. Но пример Ландау учит тому, что требование конформизма было не чуждо и нашей свободолобивой интеллигенции. Чужаков, не исполняющих ее социальных заказов, и она безжалостно заклеывала»¹².

Избежав нацистского лагеря смерти, только лишь несколько лет спустя Ландау разделил трагическую участь всех тех, кто оказался в числе жертв раздела Европы между Сталиным и Гитлером. Роман Гуль (1896–1986), впоследствии издатель нью-йоркского «Нового журнала», бывший в 1933 г. кратковременным заключенным

¹² Стенун, Федор. Бывшее и несбывшееся. - 2-е изд. - London, 1990. - С.301-302.

в Ораниенбурге, неточен в своих воспоминаниях, говоря, что Ландау «погиб в Прибалтике, в Либаве, от рук нацистов»¹³. Погиб Григорий Ландау от рук их коллег и союзников. Обстоятельства его смерти передаются в двух версиях: согласно одной из них, он был арестован в сентябре 1940 г. и расстрелян органами НКВД в июле 1941 г.¹⁴; по другой, основанной на данных официального дела Министерства безопасности Латвии, он был арестован в Риге 9 июня 1941 г., умер 15 ноября 1941 г. и похоронен на кладбище поселка Сурмог Соликамского района Пермской области¹⁵.

Афоризмы Ландау прочно вошли в литературный обиход многих свидетелей и участников «Серебряного века». Отметим, например, что такая сцена, как «Критик Григорий Ландау читает свои афоризмы» (речь идет о начале января 1916 г., т. е. «начале последнего года старого мира»),

¹³ Гуль, Роман. Я унес Россию: Апология эмиграции. : Т. I. Россия в Германии. - New York, 1981. - С.147-148.

¹⁴ Кедра А.А. Ландау Г.А. //Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.А. Николаев. - М., 1994. - Т. 3. - С.288.

¹⁵ Гессен В. Иосиф Гессен: юрист, политик и журналист //Пархомовский М.А. Евреи в культуре Русского Зарубежья: Сб. статей, публикаций, мемуаров и эссе. 1919–1939 гг. - Иерусалим, 1993. - Вып. II. - С.543 (прим.33).

упоминается Мариной Цветаевой двадцать лет спустя (1936) в рассказе «Нездешний вечер»¹⁶ в качестве одного из штрихов к портрету эпохи. Некоторые изречения Ландау оказались мнемоническим инструментом, в некоторой степени способствовавшим диалогу различных поколений в литературе Зарубежья. Прежде всего это относится к афоризму Ландау «Если надо объяснять, то не надо объяснять», который историк искусства, поэт и литературный критик Владимир Вейдле (1895–1979) счел возможным назвать «лучшим из его афоризмов» и «мудрым правилом»¹⁷. Им открывается статья В. Вейдле, в которой дана весьма радикальная переоценка литературного значения В. В. Розанова в издании Ю. П. Иваска; афоризм Ландау предваряет тезис автора: «Неловко перед прошлым нашей литературы за теперешнее ее состояние». Здесь же встречается положительный отзыв о Владимире Федоровиче Маркове, поэте и историке русской

¹⁶ *Цветаева, Марина*. Избр. проза в 2 т.: 1917–1937 / Предисл. Иосифа Бродского; Сост. и подготовка текста А. Сумеркина. - New York, 1979. - Т. II. - С.131-141 (особ.137).

¹⁷ *Вейдле, Владимир*. О спорном и бесспорном //Опыты: Литературный журнал / Под ред. Ю.П. Иваска. - New York, 1956. - Кн. VII. - С.37.

литературы¹⁸. Значительность такой оценки В.Ф.Маркова (так называемая «вторая эмиграция») в устах признанного авторитета «первой эмиграции» отмечает Георгий Иванов (1894–1958). Значительным оказывается в глазах Иванова при этом не столько сам факт упоминания, сколько его стиль: Ландау выступает здесь в роли общего культурного эквивалента двух литераторов (Иванова и Вейдле), ранее находившихся на различных эстетических позициях. В письме к В.Маркову от 21 марта 1957 г. Иванов пишет: *«Короче, я, более-менее издававшийся и травивший Вейдле в эпоху “Чисел”, когда считалось, что столица русской литературы — Париж, и жить на rue Flandrin и кататься по курортам совершенно естественно, — теперь очень Вейдле оценил. Очень. Он умница в лучшем смысле этого слова. И получается так, что его слово остается и будет действовать как*

¹⁸ См. о нем сборники: Vroon R., Malmstad J. (eds.). Readings in Russian Modernism. To Honor Vladimir Fedorovich Markov. (Культура русского модернизма: Статьи, эссе и публикации в приношение Владимиру Федоровичу Маркову.) - Москва, 1993. - (UCLA Slavic Studies, New Series; 1); *Марков В.Ф.* О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное. - Спб., 1994.

сферическая бомба a retardement»¹⁹.— Впоследствии сам Владимир Марков назовет этот афоризм Ландау «бессмертным выражением»²⁰.

В переписке Георгия Иванова с Владимиром Марковым²¹ встречается следующая характеристика Ландау: «*Но писать более-менее толково—лишен возможности. Что, как и почему—объяснять долго и скучно, да и есть такой афоризм: “Если надо объяснять, то не надо объяснять”.* Автор Григорий Ландау. Известно ли Вам это имя? Мало кому известно. Был вроде как гениальный человек, еврей с наружностью Боратынского. В начале 20-х годов издал поразительный (до всякого Шпенглера) “*Закат Европы*”. Эмиграция его не переварила—другой Ландау—Алданов—полностью удовлетворил ее

¹⁹ *Ivanov, Georgij, Odojevceva, Irina. Briefe an Vladimir Markov 1955–1958 / Mit einer Einl. hrsg von Hans Rothe. - Köln; Weimar; Wien, 1994. - S.51-52. - (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte; Reihe B: Editionen; NF.; 6/21).*

²⁰ *Марков В.Ф. О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное. - Спб., 1994. - С.288.*

²¹ См. наши заметки по поводу ее издания: *Поляков Ф.Б. Рец. на кн.: Rothe 1994 //Die Welt der Slaven. - XL. - S. 151–152.*

запросы»²². С пренебрежительным замечанием по адресу «другого Ландау», т.е. романиста Марка Алданова (1886–1957), тот же афоризм Ландау упомянут и в письме Иванова от 7 мая 1957 г.: «...как сказал мой любимый Григорий Ландау. Достаньте и прочтите его Афоризмы. Стоит Паскаля и Ларошфуко. И никто этого Ландау не помнит, а ценят другого, Марка Александровича, цена которому ломаный грош»²³.

Не менее характерна и традиция, связанная с афоризмом Ландау: «Образец тавтологии: Бедные люди», вошедшим, кстати сказать, во вторую, парижскую публикацию подборки «Эпиграфов» 1930 г. (см. ниже). Эта сентенция вспоминается, например, Владимиру Набокову (1899–1977) при работе над текстами Пушкина²⁴ в связи с

²² Ivanov, Georgij. Odojevceva, Irina. Briefe an Vladimir Markov 1955–1958 / Mit einer Einl hrsg. von Hans Rothe. - Köln; Weimar; Wien, 1994. - С.43 (письмо Иванова от 23 июля 1956 г.). - (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte; Reihe B: Editionen; NF.; 6/21).

²³ Там же. - С.62.

²⁴ См. об этом подробно в кн.: Eskin M. Nabokovs Version von Puškins «Evgenij Onegin»: Zwischen Version und Fiktion — eine übersetzungs- und fiktionstheoretische Untersuchung. -

пародируемым им типом комментария в стиле «Раскольников, герой “Бедных людей”»: «Между прочим: всякий раз что вижу заглавие, приведенное выше, мгновенно вспоминаю (такова цепкость некоторых ассоциаций) мысль, выраженную тонким философом Григорием Ландау (захваченным и замученным большевиками около 1940 г.) в его книге “Эпиграфы” (Берлин, около 1925 г.): “Пример тавтологии: Бедные люди”»²⁵. В поэтическом контексте этот афоризм появляется у Георгия Иванова в последний период его творчества, а именно в стихотворении «Все представляю в блаженном тумане я...». В прижизненной публикации текста²⁶ имеется посвящение Т. Г. Терентьевой, отсутствующее в последних изданиях²⁷; кроме того, по сравнению с

Munchen, 1994. - (Slavistische Beitrage; 313).

²⁵ Набоков-Сирин, Владимир. Заметки переводчика, II //Опыты: Литературный журнал / Под ред. Ю.П. Иваска. - New York, 1957. - Кн. VIII. - С.45.

²⁶ Иванов, Георгий. Из стихов 1952 года //Опыты: Литературный журнал / Под ред. Р.Н. Гринберга и В.Л. Пастухова; Изд. М. Э. Цетлина. - New York, 1953. - Кн. I. - №1. - С.35.

²⁷ Ср.: Иванов, Георгий. Собр. стихотворений / Ed. Vsevolod Setchkarev and Margaret Dalton. - Wurzburg, 1975. - С.243 (№410). - (Colloquium slavicum, 7); Иванов, Георгий. Собр.

первой публикацией в них изменена и пунктуация в последней, интересующей нас строке, что привносит некоторую смысловую модификацию. Текст с цитатой из Ландау читается в первоначальном варианте (1953 г.) так:

...Вот вылезаю, как зверь из берлоги я,
В холод Парижа, сутулый, больной...
Бедные люди — пример тавтологии,
Кем это сказано? Может быть, мной?

Раскрывая цитатные слои в поэзии Георгия Иванова, В. Ф. Марков отмечает эту полузабытую реминисценцию из Ландау и характеризует его как «*интереснейшего писателя, русского Ларошфуко*»²⁸. Вышеприведенное место из письма Г. Иванова позволяет установить в такой формулировке преемственность двух поколений эмиграции. Типологические связи творчества Ландау В. Ф. Марков предлагает классифицировать следующим образом: «*В прозе одностроку как-то соответствует афоризм, жанр исследованный и не раз процветавший (Ла Рошфуко, Лихтенберг, у*

соч. в 3 т. / Сост., подготовка текста, вступ. статья Е.В. Витковского; Комм. Г.И. Мосешвили. : Т. I. Стихотворения. - М., 1994. - С.431.

²⁸ Марков В.Ф. О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное. - Спб., 1994. - С.222, 231, прим.15.

русских Козьма Прутков и несправедливо забытый Григорий Ландау с его удивительными “Эпиграфами”»²⁹.

* * *

Осознавая необходимость сделать доступной эту часть творческого наследия Григория Ландау, мы объединили две известные нам публикации его афоризмов, которые вышли под одинаковым названием «Эпиграфы». Первая из них, обозначенная нами как **Берлин 1927**, содержит 67 страниц in 8°; издательство не указывается. В конце книги на защитном листе имеется объявление о книге Ландау «Сумерки Европы» берлинского книгоиздательства «Слово», основанного И. В. Гессеном и А. И. Каминкой на паях с фирмой Ullstein³⁰, и о ее распространении

²⁹ Марков В.Ф. Одностроки //Воздушные пути: Альманах / Ред.-изд. Р. Н. Гринберг. - New York, 1963. - Том. III. - С. 248; Марков В.Ф. О свободе в поэзии: Статьи, эссе, разное. - Спб., 1994. - С.347.

³⁰ Гессен И.В. Годы изгнания.: Жизненный отчет. - Paris, 1979. - С.89-113; Scandura C. Die Ursachen für die Blüte und den Niedergang des russischen Verlagswesens in Berlin in den 20er Jahren //Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941.: Leben im europäischen Bürgerkrieg / Herausgegeben von Karl

через берлинскую книготорговую организацию «Логос» (Berlin SW 68, Markgrafenstr. 87), которая также входила в книжное дело И. В. Гессена.

Вторая публикация обозначается соответственно **Париж 1930**. Она вышла в свет в парижском издании: «Числа. Сборники под ред. И. В. де Манциарли и Н. А. Оцупа», книга вторая-третья, 1930, 201–204³¹.

Мюнхен

Федор Поляков

Schlogel. - Berlin, 1995. - S.408–409.

³¹ Об этом органе парижских литературно-эстетических кругов см. подробнее: *Оцуп, Николай*. Современники. - New York, 1986. - 119 слл.; *Тератиано, Юрий*. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974): Эссе, воспоминания, статьи. - Paris ; New York, 1987. - С.125-128; *Струве Г.П.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. - 2-е изд. - Paris, 1984. - С.213-218.

Содержание

Предисловие	3
Г.Ландау. Эпиграфы (<i>Берлин 1927</i>)	7
Г.Ландау. Эпиграфы (<i>Париж 1930</i>).....	72
Ф.Поляков. Тень окрыленной мысли	79

Издательство «Пробел»
ЛР № 064541 от 16.04.96
Подписано к печати 01.08.97.
Формат 60x84 $\frac{1}{32}$
Печать офсетная. Объем 3,0 печ.л.
Тираж 1000 экз.